

Хэ Ли и Гао Лю прибыли в Бяньцзин 19-го числа. С ними также прибыли Мэн Су и Гуань Сяо. В тот же день Су Хэсян и Рам Фан Няньюань также привели своих людей в Бяньцзин.

Внезапно Дингуо Гунфу наполнился жизнью.

Помимо золота, серебра и драгоценностей, Су Хэсян и Рам привезли много вещей. Многие из них были предметами роскоши. Половина из них хранилась в Цзяннани, а половина была привезена в Бяньцзин.

Су Хэсян на этот раз отправился в Северную Америку и привез оттуда много мехов и местных деликатесов. В этот раз Рам прибыл на мыс Доброй Надежды и нашел там золото и алмазные минералы, о которых говорил Линь Цинъюй. Он отправил в прошлое несколько соплеменников и привез много местных изделий. Когда характерные украшения вернулись и были помещены в главный зал, комната вдруг наполнилась драгоценностями.

Зная, что Ян Чжао погиб в бою в деревне Линьцзя, Линь Цинъюй стал заложником в Бяньцзине, и эти двое немедленно призвали Фан Няньюаня взять кого-нибудь обратно, чтобы **** их обратно. Это было действительно невозможно. Фан Няньюань только сообщил им о плане Линь Цинъюя. Один из них был черным, а другой белым. Сделав лицо, Рам привел двести элитных членов своего клана, чтобы отправиться в Бяньцзин. Су Хэсян сразу же сказал, что последует за ним. Фан Няньюань боялся, что они создадут проблемы, и ему пришлось **** его. Когда он прибыл в Ханчжоу, его уговорили Цай Цзинфан и Чжэн Си. Только после этого Му привел пятьдесят человек в Бяньцзин, где он последовал за Фан Няньюанем и ими вдоль канала, чтобы **** товары и серебро в Бяньцзин от имени посланника царства Чжу Ло.

"Ты собираешься привести двести человек, чтобы схватить меня?" Линь Цинъюй был тронут и весел. Люди Лама действительно хороши, но человеку трудно остановить его.

Когда Рам яростно хлопнул по столу, лица немногочисленных людей Хэ Ли выглядели не очень хорошо. Ваши двести человек были дерьмом. Использовать двести человек, чтобы усомниться в боеспособности наших 200 000?

Это действительно терпимо и невыносимо!

Видя крики и убийства на открытой стражниками площадке для боевых искусств в норковых перчатках в клетку, Линь Цинъюй вздохнул: "Молодой человек, у вас просто не может закончиться сила". Затем он крикнул: "Не деритесь. Приходите на нокаут, у меня есть большой приз для победителя!".

Бай Вэй, которая собиралась пойти в бой, остановилась и послушно вернулась на сторону Линь Цинъюя, вздыхая в сердце, когда она смотрела на Фанрена и генералов, которые сражались.

"Рам, есть один из них для нас!"

"Мэн Су, вонючий мальчишка, я давно вижу, что ты не радуешь глаз!"

"Шестнадцать ночей, вы что, присоединяетесь к веселью? Малыши остаются здесь!"

"Хозяин сказал, что за это полагается награда!"

"Черт! Здорово, что у нас есть боевые искусства, темный страж заблудился, с вами здесь все в порядке!"

"Есть награды! Есть награды за победу!"

Чэн Цзя спустился вниз и вернулся, чтобы увидеть беспорядок на игровой площадке и группу мужчин с синими носами и опухшими лицами.

"Разве вы не ищете проблем со мной! Я пришел сюда, чтобы отпраздновать китайский Новый год, а не для того, чтобы устать!" жаловался Алан, держа в руках вату, чтобы дать лекарство раненым.

"Редко кто бывает таким оживленным, разве это не просто оживленное мероприятие во время Нового года?" Лин Цинъюй тоже взял вату для раненых и сказал Алану.

Чэн Цзяской наблюдал за раундом рядом с ним и спросил "Кто выиграл?".

Людей пришло много, и весь передний двор был очищен для людей Рама Хели, но Рам и остальные бесцеремонно протиснулись на задний двор.

После еды, в недавно построенном большом кабинете, Рам указал на Чэн Цзя, который сидел рядом с Лин Цинъюй на мягком диване, где был старый ****, и сказал: "Почему этот человек здесь?".

Это вызвало вопрос в сердце каждого. Линь Цинъюй только кашлянул, а Чэн Цзя уже неторопливо сказал: "Я ее мужчина и военачальник, кто я, как не она?".

"Янь Ци?!"

"Несколько человек одновременно уставились на Янь Ци, их глаза были полны гнева и подозрения.

Янь Ци фыркнул и сказал: "Слушайте его глупости". Затем он дважды кашлянул, закрыв ей рот, и, опираясь на мягкую кровать с любящим лицом Лин Цинъюй, лег позади Лин Цинъюй.

"Кхм, этот господин Чэн теперь тоже один из нас", - Линь Цинъюй отчетливо прокашлялся, посмотрел на Чэн Цзя, а затем сказал: "Ладно, давайте поговорим о деле".

Как только Чэн Цзя заговорил, несколько человек поняли, что заявление этого военачальника было действительно верным. Чжу Вэйли, Мэнсу, Хэйшуйгуань, Хань Мянью, Цзяннань, Фанвай, он анализировал и объяснял одно за другим, а затем сказал В будущем будут возможные императорские перемещения, реакция семьи Линг, строгое и тщательное обдумывание, и общая продолжительность недели, которую они рассматривают, намного превосходят то, что любой из них может сравнить.

"Рам Фан Няньюань, после того, как вы вернетесь в следующем году, вы начнете мобилизацию военных кораблей в Цюньчжоу. Как только на Центральной равнине начнутся волнения, вы должны быть готовы к ответным действиям, а если потребуется, то и к нападению на Гуанчжоу или Ханчжоу". Длинные белые пальцы Чэн Цзя сделали росчерк на карте, а затем улыбнулись Су Хэсяну: "Ваш корабль все еще должен продолжать движение. Если сражение будет совместным, то денег потребуется не меньше".

В комнате воцарилась тишина. Через некоторое время Гао Лю спросил: "Когда произойдет инцидент?". По словам Чэн Цзя, в Бяньцзине царил хаос, и у Линь Цинъюй было два пути, один - идти на север к Хэйшуйгуаню, но на дороге стоят войска Хулаогуаня и Лояна. Один из них идет на юг и выходит к морю. Если он пойдет на север, он должен послать войска навстречу.

Чэн Цзя опустил глаза, постучал пальцами по ладони и сказал: "Это ненадолго, они не могут ждать. В следующем году появятся признаки весны".

До следующей весны осталось недолго, Рэм сказал: "Я не пойду, я пойду с тобой".

"Ты из Фань, на этот раз ты все еще в имени дани царства Чжу Луо.

Если ты не уйдешь, то только навлечешь беду на голову". Фан Няньюань сказал.

"Я могу сказать, что восхищаюсь пейзажами династии Великая Чжоу, и осматриваю здесь достопримечательности". Рам фыркнул и сказал.

Чэн Цзя несколько раз рассмеялся и сказал: "Для осмотра достопримечательностей это нормально, но если ты хочешь убежать от городского хаоса, твоя внешность слишком привлекает внимание, но это, как говорят, привлекает людей, чтобы поймать."

"Это не правильно, они все идут к нам, а глава дома может просто пойти другим путем". После слов Рама все были поражены, а затем посмотрели на Янь Ци.

"Ну, это хорошая идея". Янь Ци кивнул, затем посмотрел на Линь Цинъюя, лицо которого было мрачным, и улыбнулся: "Но хозяин не даст тебе умереть. Возможно, придется бежать, чтобы спасти тебя. Найди что-нибудь для меня".

"Рам, а твои люди обосновались?" наконец вклинился Линь Цинъюй.

"Ну, половину отправили в Южную Африку, а половину - в Австралию, так что, - голубые глаза Рама с улыбкой уставились на Линь Циню, - я больше не беспокоюсь".

"Но моя деловая линия Красного моря?" Линь Циню нахмурился, только произнес это предложение, а Рам уже ответил: "Саньчжай и Хуанлянь могут бежать".

"Мы пока не можем оценить ситуацию на тот момент, но если мы пойдем на юг, есть три пути. Лучше всего, если вы договоритесь о лодках в этих трех портах. В Гуанчжоу, Лам, только твоя лодка близко". Чэн Цзя провел пальцем по карте, и Рам замолчал. Да, никто не знает, каким будет хаос в это время, поэтому он может только следить за ситуацией. Три линии могут быть лучшим вариантом.

Увидев, что Рам остановился, Чэн Цзя повернул голову и сказал Хэ Ли, который некоторое время молчал: "22-го числа в Цзяньцзяюане состоится поэтическое собрание. Четвертый принц хочет видеть тебя и Гао Лю. Я дам вам повышение и брак".

"Подарочный брак?" удивленно спросил Гао Лю.

Уголок рта Чэн Цзя скривился, и он улыбнулся: "Поздравляю, генерал Гао, Фу Сиянь - талантливая женщина номер один в Бяньцзине.

Ей пятнадцать лет, и она красива и очаровательна".

"Фу Сиянь? Не та ли это, которая написала много кривых стихов и ругала начальника, а потом была полчаса замочена в воде седьмым мастером, а потом была замечена кем-то, кто был плохо одет, а теперь лежит на кровати и притворяется мертвой?" Одно предложение.

Лицо Гао Лю внезапно потемнело.

Глядя на улыбку Чэн Цзя в уголках бровей, глаз и рта, Хэ Ли сказал: "Просто следующей весной, когда придет время, я не должен узнать его".

Чэн Цзя получил улыбку и с серьезным лицом сказал: "Вас рационарирует принцесса Хуаин от Ли Фэя. Если ты согласишься, то после нового года император обязательно объявит, что даже если что-то пойдет не так, ты станешь слугой. Людей будут критиковать, и даже мотивы Линга будут поставлены под сомнение."

"Принцесса?" Хэ Ли усмехнулся и сказал: "Ты действительно можешь рассчитывать на меня".

"Я действительно очень ценю тебя!" Чэн Цзя уставился на Хэ Лидао. Даже если от такого генерала, как Ян Чжао и Чжао Иньфэн, император Сивэнь даже не думал о том, чтобы жениться на принцессе. Конечно, это не считалось, ведь молодой господин Хуаянь нашел ее сам. Хэ Ли был сиротой. С детства он был только личным охранником Ян Чжао. Он родился в скромной семье. Затем он шаг за шагом поднимался вверх благодаря своим военным подвигам. Он смог получить этот статус, воспользовавшись смертью Ян Чжао. Очень подозрительно, что он смог принять такое решение, если от него ничего не зависит. Я не могу не сказать, что я боюсь, что мой отец или семья Дэн имеют в виду это".

"Понятно, - произнес Хэ Моу низким голосом. Он действительно не заслуживает принцессу. Если я могу работать, я не могу следовать этому пункту". Хэ Ли улыбнулся.

"У Гао скромное происхождение", - Гао Лючжэн собирался сказать это снова, но Чэн Цзя перебил его: "Забудь об этом, Фу Сиянь не из хорошей породы, и не будет объявлять об этом публично, только устно."

Пора написать письмо четвертому принцу, сказав, что вы уже знаете, что эта женщина нечиста на руку и закатывает истерики. На этом дело закончено".

Лицо Гао Лю снова потемнело, почему я так отнесся к этому?

"Кстати, об этом, видишь ли, служанки в моем дворе довольно хороши, или ты знаешь больше, эй! Не уходи! Я еще не закончил, я сказал, что ты слишком молодой хозяин! Вернись! !"

22-го числа двенадцатого лунного месяца в Бяньцзине шел сильный снегопад. Был небольшой кусочек сливовой рощи, белый снег и красные сливы в Цзяньцзяюань, плюс группа старых добрых ученых, варили вино под сливами, пели на снегу, скандировали стихи и писали фус. *.

Учеба в Яньяньюане - это другая атмосфера.

Четыре принца были не очень старыми. Шестнадцатилетний юноша со зрелым лицом смотрел на двух молодых генералов, которые стояли перед ним на коленях и отдавали честь. Некоторое время они молчали, пока Чэн Цзя не смог удержаться от кашля. Оправившись от сурового гнета, он поспешил помочь им подняться.

Четыре принца очень похожи на императора Сивэня. Они любят роскошь и красоту. Хэ Ли - высокий и красивый, Гао Лю - худой и красивый, хотя и не такой экстремальной красоты, как Ян Чжао и Чжао Иньфэн, но тоже на редкость красивые мужчины. Когда принц увидел ее, она ему понравилась, и даже тон его стал нежным.

После того, как четыре принца долго обсуждали сказанное, Мэй Донхуа не удержался и откашлялся, а затем прямо сказал: "Два генерала должны понять, что среди принцев их всего четверо. Князья и принцы очень мудры, и император также ценит их, но у старшего принца и

второго принца есть амбиции, и они боятся, что станут непокорными и нанесут вред обществу страны. Можно подчиниться святой воле".

Хэ Ли Гаолуй в то же время сказал: "Определенная воля естественно подчинится приказу императора". Услышав приказ императора, кто кого слушается.

Мэй Донхуа опешил и посмотрел на Чэн Цзя. Чэн Цзя внутренне рассмеялся, но в слух произнес: "Ну, мы надеемся, что два генерала смогут поддержать четырех принцев. Если первый принц и второй принц подозреваются в узурпации трона, они могут прийти. Король Цинь".

"Да, да, да, мой отец дал понять, что собрание расположено ко мне, но я боюсь, что братья-императоры не примут его. Я надеюсь, что два генерала смогут помочь этому дворцу". Четыре принца кивнули.

Хэ Ли Гао Лю посмотрели друг на друга, и Хэ Ли, колеблясь, сказал: "Ну, вы должны увидеть решение императора?".

Лицо Мэй Донхуа внезапно опустилось, и он спросил, "Что имеет в виду генерал Хэ?".

Хэ Ли равнодушно улыбнулся и сказал: "Какой-то генерал действительно не знает, что имеет в виду господин Мэй?"

"Генерал Хэ не желает помогать Его Королевскому Высочеству Четырем Принцам?" сердито сказал Мэй Донхуа.

Хэ Ли взглянул на Чэн Цзя, и в его сердце зародилось желание помочь этому кислому конфуцианцу. Разве можно так просить о помощи? Взял стул и сел, с улыбкой на лице сказал: "Господин Мэй, четвертый принц, мы не говорим тайно, наша армия в Хэйшуйгуане - это армия двора. Император приказал, мы должны следовать, но мы никогда не слышали, что говорили император и Юйши, мы хотим послушать."

Гао Лю тоже взял стул и сел. Черт, у вас, ребята, не болит спина, когда вы сидите и разговариваете. Мы даем вам лицо, но на самом деле мы не позволяем людям больше сидеть. Он сказал: "Мы слушаем, как леди говорит, что четыре принца очень важны. Все только что произошло, если ничего не произойдет, то нам придется спешить на обед, а дама не оставит обед, если мы опоздаем".

Эти двое! Нос Мэй Донхуа покраснел, указывая на этих двоих, потерявших дар речи.

Неосознанно Чэн Цзя кашлянул, кашлянул еще раз и сказал: "Два генерала не раздражаются, ваше высочество, просто говорите прямо".

"Если генерал готов мне помочь", - в это время четвертый принц пришел в себя, вспомнив, что то, что сказала Мэй Донхуа, плохо работает, поэтому последуем тому, что сказала мать, и рассмеялся: "Я попрошу отца назвать имя генерала Хэ. Как генерал Чжэньго, он был повышен в должности с командующего Хэдунской дорогой до командующего Шэньсийской дорогой на Хэдунской дороге, а генерал Гао был генералом Мингвэем.

"Итак", - Хэ Ли встал и снова опустился на одно колено: "Хэ Ли готов сделать все возможное для четырех принцев!".

Когда Гао Лю увидел это, он встал и опустился на одно колено рядом с Хэ Ли и сказал: "То же самое касается и Гао Лю!".

Четыре принца были вне себя от радости, и снова встали, чтобы помочь им двоим, бессознательно думая, кажется, что эти прозрачные потоки не все понимают, неудивительно, что мать и наложница неоднократно объясняли, прежде чем прийти, не могут слушать Мэй Сяююши, монаршая Праведность может подавить этих людей, принц давно должен был быть в положении.

"Два генерала, в этом дворце еще есть счастливое событие. Моей сестре, принцессе Хуайин, 15 лет. Ее отец намеренно обручил ее с генералом Хэ. Внучке Тайфу Фу тоже 15 лет, у нее прекрасная внешность, она идеально подходит генералу Гао". Принц посмотрел на Хэ Ли и улыбнулся. У него с принцессой Хуайин хорошие отношения. Первоначально я слышал, что принцесса Хуайин будет обручена со старым военачальником. Хотя он знал, что это для себя, он очень не хотел этого делать, но теперь на первый взгляд, он не сказать, чтобы был красив, и его общий импульс и стиль не были обычными людьми, и такой мужчина не был бы плох для Хуайин.

"Его Величество Он достаточно добр, чтобы принять его, но, эй", - вздохнул Хэ Ли и с грустным выражением лица сказал: "Если Хэ не скажет этого, то в будущем он станет преступником, обманувшим императора. Не скрывайте, Ваше Королевское Высочество. Травма была на талии, и с тех пор появилась скрытая болезнь.

Ну, Он боится задержать принцессу".

Пыхтя, Чэн Цзя не смог удержаться, чтобы не выругаться, посмотрел на ошарашенных Четвертого принца и Мэй Донхуа и вытер рот платком. Скрытая болезнь? Скрытая болезнь! В случае с Инь Цзи вы с Янь Ци всю ночь боролись, чтобы завладеть постелью этой женщины? В конце концов, Мэн Су взял верх.

Мужчине совершенно невозможно шутить над подобными вещами. Это лицо и самооценка мужчины!

Четвертый принц посмотрел на Хэ Ли сочувственными и испуганными глазами и пробормотал: "Так, это действительно неуместно. Это, я собираюсь поговорить об этом с матерью-наложницей, так что это не дело".

Уголки глаз Гао Лю дернулись, он подумал о том, что, уходя от брата, можно придумать еще какие-нибудь отговорки? Пришел с этой уловкой в Дайсянь, а теперь снова пришел? Что же мне тогда делать!

Увидев, что перед ним пронеслись четыре принца, Гао Лю поспешно сказал с улыбкой: "Естественно, для Гао Лю жениться на внучке Тайфу - это счастье, но годичный период сыновней почтительности генерала еще не прошел. Можете ли вы поговорить об этом после того, как пройдет период сыновней почтительности генерала? "

"Генерал Гао Гао!" Четыре принца кивнули снова и снова. Они могут так говорить о верности. Такие люди обычно не раскаиваются по своему желанию, поэтому их верности можно доверять. С железной кавалерией Дороги Хедун, чего вам бояться стражников? Двенадцатый лагерь!

"Его Королевское Высочество, нехорошо, если мы будем отсутствовать слишком долго".
вовремя заметил Чэн Цзя.

Четыре принца кивнули, встали и, выходя, сказали Хэ Ли Гаолю: "Не волнуйтесь, в этот раз вы сможете получить повышение, когда обновите свою должность. В будущем мне понадобятся два человека, которые будут мне очень помогать".

Хэ Ли Гаолёй сжал кулаки и одновременно отдал честь: "Приказ Вашего Высочества, не смею следовать".

Выходя со двора, Мэй Донхуа усмехнулся: "Жадный негодяй".

Чэн Цзя дважды хихикнул, а затем прошептал ему на ухо: "Брат Донхуа, в этом мире есть люди, которые невыгодны и не могут позволить себе быть ранними. Если мы с тобой поможем Вашему Высочеству, разве у тебя нет собственного эгоизма?".

Мэй Донхуа опешил, посмотрел на Чэн Цзя и сказал: "Мы с тобой за эту страну и это общество".

Чэн Цзя слегка покачал головой, но больше ничего не сказал, но в душе он действительно разочаровался в своих друзьях за многие годы, и в его сердце начали появляться смутные мысли. В этом мире такие ученые, как Мэй Донхуа, являются основной, имперской силой. Монархи и министры важнее всего остального, а эти люди ориентируются на общественное мнение. Если эти люди будут критиковать их, то будущее Лин Цинъю будет трудным. Кроме того, она все еще женщина.

Это не невозможно, но цена должна быть заплачена, Чэн Цзя, ты готова?

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2562852>